

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОЦЕСС ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

В.Ф. Артюшкин

<АРТЮШКИН Виктор Федорович, старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России.>

Значение анализа процессов ценообразования на мировом рынке нефти никем не оспаривается. Отстаивать же приходится, как правило, точку зрения о междисциплинарном характере этого объекта исследований. Как известно, междисциплинарность требует привлечения специалистов различных отраслей, разделения объекта на разнопрофильные составляющие, использования методов из многих областей знания и т.п.

Откуда же исходит сопротивление этой позиции? Как ни странно – со всех сторон.

Многие экономисты считают, что политические события отражаются на экономических категориях и механизмах, таких как товар, рынок, ценообразование, биржа и т.п., косвенно, и то только в том случае, если эти события имеют экономическую подоплеку. Однако даже если это влияние опосредованное, оно, безусловно, существует. К тому же нередки случаи, когда в отсутствие значимых перемен в мировой экономике наблюдалось ощутимое изменение нефтяных цен. В качестве примеров можно привести скачок цен на десятки процентов, вызванный ожиданием начала вооруженной акции США против Ирака, и еще более масштабный взлет цен из-за ожиданий подобных действий против Ирана.

Политологи, напротив, видят в характере поведения цены прямое отражение важных политических событий, например, региональных кризисов. При этом они отказываются от поиска закономерностей и детализированного изучения рынка, осознавая степень спонтанности подобных процессов и не желая глубоко погружаться в экономическую проблематику, т.е. в совершенно иную область знаний, требующую другой квалификации.

Таким образом, мы сталкиваемся со стандартными проблемами, возникающими при решении пограничных задач. Очевидно, что мировой рынок нефти реагирует на значимые события, как политического, так и экономического характера. Поэтому, на наш взгляд, главный вопрос состоит не в том, какие влияния признавать, а какие нет, какие из них считать основными, а какие опосредованными, а в том, как отделить политическое от экономического, и затем, после анализа, вновь осуществить их синтез.

В настоящей статье мы выстраиваем упрощенную макроэкономическую модель и вычленяем на ее основе реакции мирового нефтяного рынка на внеэкономические факторы (политические события), которые затем проверяются методами исторического анализа. Полученные результаты могут быть использованы для прогнозирования развития ситуации на этом рынке.

Присутствие экономического и политического факторов на мировом рынке нефти и их взаимообусловленность со временем становится все очевиднее. "Арифметика энергетики все больше подчиняется политическому фактору" [Mitchell 1996: 178]. Это – результат изменений, происходящих в системе международных отношений и в структуре функционирования самого нефтяного рынка. В 1970-е годы, в ходе первого мирового энергетического кризиса, влияние политики на экономику возросло до уровня самостоятельного фактора. Тогда же на первый план вышли проблемы энергетической безопасности, связанные с необходимостью организации бесперебойных поставок нефти по приемлемым ценам. В условиях все возрастающей зависимости ведущих мировых держав от нефти и нефтепродуктов острота этих проблем не снижается и сегодня.

Первичное представление об изменениях на нефтяном рынке и факторах, определяющих поведение цены, можно получить из сообщений СМИ. К числу таких факторов, как правило, относят: состояние экономики США, в том числе стратегических запасов нефти в США, финансовую нестабильность, политические конфликты, природные катаклизмы, вооруженные столкновения и т.п. Если раньше многие факторы имели сугубо региональное значение, то с развитием процессов экономической и политической глобализации они приобретают межрегиональный статус. Открытость национальных экономик приводит к тому, что сфера энергетической безопасности уже с трудом ограничивается какими-либо фактическими границами.

Пристальное внимание СМИ к положению дел на рынке нефти указывает на индикативную характеристику этого показателя. Ведь в большинстве случаев, когда нам объясняют, почему произошли те или иные изменения, причины указываются разные, т.к. все они оказываются интегрированными в динамику цены. В качестве примера приведем цитату из публикации журнала "РБК" о конъюнктурных потрясениях на нефтяном рынке в 2006 г.: "Цены на нефть в конце сентября неуклонно снижались под воздействием геополитических факторов: вывода израильских войск из Ливана и уменьшения вероятности введения санкций в отношении Ирана. Если в начале августа цена барреля нефти находилась на своем историческом максимуме – 78 долларов, то к концу сентября упала на 20%. Чтобы не допустить дальнейшего снижения цен, Нигерия и Венесуэла сократили поставки нефти на 170 тыс. баррелей в сутки. Обе страны входят в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК), однако решение о снижении поставок было принято ими самостоятельно. Не исключено, что это событие может означать раскол картеля, что приведет к дестабилизации цен на черное золото. Однако, по мнению экспертов, ожидать существенного роста стоимости не приходится, ведь дефицита нефти на рынке нет. Они полагают, что цена на углеводороды будет колебаться вокруг отметки 60 долларов за баррель и вырастет с началом отопительного сезона в США" [РБК 2006: 24].

Лишь малое количество оценок СМИ касается будущих цен, и здесь речь идет уже о комплексном прогнозе экономической конъюнктуры, который неминуемо отразится на всех сферах жизни общества. В наиболее кризисные моменты прогнозные цепочки способны завораживать массы

людей своими пессимистическими или, напротив, оптимистическими оценками, кардинально меняющими картину мира.

Предлагаемый нами комплексный подход и выбранный макроуровень анализа диктуют необходимость обращения к интегрированным макроэкономическим показателям. Таким показателем, созданным в практических целях самим рынком, является *мировая цена на нефть*. Реально такой цены не существует, это синтезированный показатель, учитывающий все многообразие сделок на рынке нефти, на который ориентируются продавцы и покупатели при заключении долгосрочных контрактов. Многообразие сделок объясняется, во-первых, специфическими особенностями самой нефти, которая различается по физическим свойствам и химическому составу даже на одном и том же месторождении (отсюда такой спектр усредненных сортов нефти, привязанных к регионам добычи); во-вторых, – разнообразием путей доставки, влияющих на стоимость транспортировки этого ресурса; в-третьих, – спецификой заключения эксклюзивных контрактов в условиях особых предпочтений.

До первого мирового энергетического кризиса цена на нефтяном рынке декларировалась, а не определялась ситуацией свободного торга. С конца 1980-х годов появились разнообразные механизмы биржевой торговли и страхования рисков, которые превратили нефтяной рынок в высокотехнологичную сферу проведения торговых операций. Устремившиеся сюда огромные капиталы преследовали цели получения максимальной прибыли за счет спекулятивных сделок. Сегодня спекулятивный фактор – один из самых значимых на рынке. Однако сколь бы ни был велик капитал спекулянтов, они не могут надолго исказить реальное положение дел. Если из-за спекулятивной игры цена качнулась в одну сторону, то через какое-то время она неизбежно двинется в противоположную. Двойное ценовое усреднение при расчетах мировой цены – по валу и по времени (данные публикуются как средние за месяц и за год) – позволяет на больших временных интервалах нивелировать кратковременные спекулятивные колебания.

В качестве интегрированных макроэкономических показателей могут также выступать такие классические рыночные показатели, как *мировой спрос* и *мировое предложение нефти*. (Заметим, что достоинством этих показателей является наличие стандартной формы статистических данных за десятки лет.)

Проанализируем связь этих основных макроэкономических показателей с мировой ценой на нефть. Для начала рассмотрим ситуацию с мировым предложением.

Анализ предложения на рынке нефти осложняется тем, что данные по оставшимся извлекаемым нефтяным запасам и оценки этих запасов, публикуемые разными структурами и авторами, сильно отличаются друг от друга. Относительность подобных оценок усугубляется отсутствием еще одного важного общепризнанного показателя – среднемирового значения коэффициента извлекаемости (та часть нефти, которая уже добыта из предположительно возможного объема) и, соответственно, усредненных сроков истощения запасов. К тому же при расчетах сроков исчерпаемости не учитываются огромные запасы тяжелых и сверхтяжелых нефтей, так как

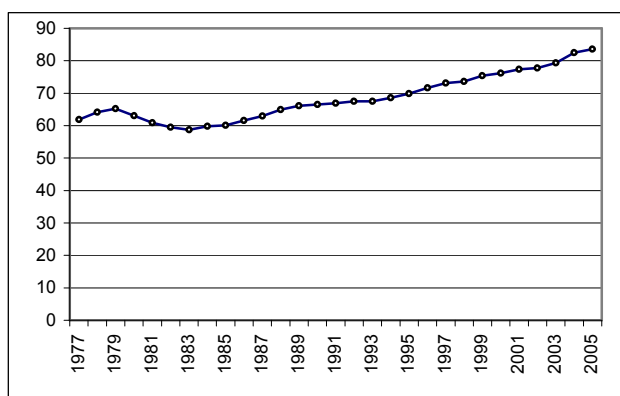
существующие технологии их добычи пока весьма дороги. Столь же дороги и технологии освоения запасов мирового океана. Сейчас добыча нефти в основном ведется на суше, т.е. всего на 30% поверхности Земли. Средняя глубина мирового океана – 3,5 км, с таких глубин уже можно добывать нефть, как сейчас это делается на Сахалине.

Кроме того, нельзя не учитывать появление в разведке и добыче новых технологий, позволяющих снизить издержки и повысить коэффициент извлекаемости. Обычной практикой становится внедрение разнообразных подходов к энергосбережению и сокращению энергопотребления. Не прекращаются усилия по освоению альтернативных источников энергии и созданию заменителей автомобильного бензина.

Немаловажное значение имеет и отсутствие однозначного ответа на вопрос о происхождении нефти. Наибольшее распространение получила концепция, предложенная еще М.Ломоносовым (1763 г.), согласно которой "нефть произошла из растительных и животных останков, подвергшихся обугливанию и давлению в слоях земных". Однако в ней содержится большое количество серы, которой в живых организмах, напротив, очень мало. Если допустить неорганическое происхождение, по крайней мере, части нефти, как это делал, к примеру, Д.Менделеев, то благодаря продолжающимся в недрах земли процессам, можно считать этот ресурс хотя бы частично возобновляемым.

Очевидно, что сделать абсолютно точный прогноз исчерпаемости нефтяных запасов не представляется возможным. Но даже если речь идет о самых пессимистичных оценках, этих запасов хватит, как минимум, на 50 лет. Рынок не оперирует такими временными рамками, поэтому фактор снижения предложения реально не играет существенной роли в механизме ценообразования. Об этом также свидетельствует корреляционный анализ динамики цены и предложения. Даже в кризисные годы рынок, как ни странно, получал нефти столько, сколько требовал.

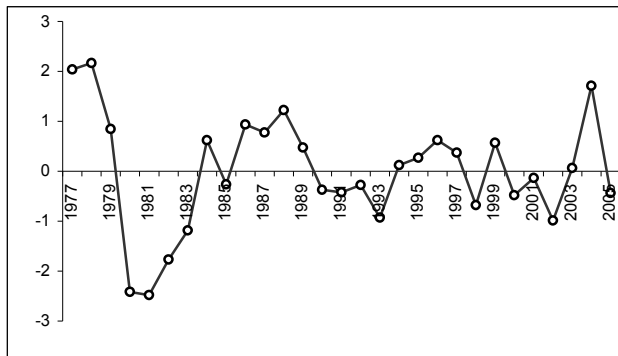
Теперь обратимся к еще одному показателю – мировому спросу на нефть – и посмотрим, как он вел себя в предыдущие 28 лет (см. рис. 1).

Рис. 1.

Из графика, представленного на рис. 1, видно, что на протяжении последних 20 лет показатели мирового спроса (выраженные в млн. баррелей в сутки, данные International Energy Agency Monthly Oil Market Report) только

возрастали. Резких скачков, участков даже кратковременного снижения не наблюдалось, хотя цена вела себя в эти годы весьма разнообразно. Следовательно, в цене отражается другая характеристика спроса, а именно – величина его изменения.

Рис. 2.

Картина, представленная на рис. 2, (динамика абсолютных изменений мирового спроса), явно иная. Здесь видны сильные колебания, хотя все они укладываются в диапазон до 4% от абсолютного значения спроса. Иными словами, ценовые колебания почти не зависят от уровня спроса, и определяются главным образом его изменением. Участники рынка действуют в условиях неопределенности в соответствии со своим видением текущей ситуации и ее дальнейшего развития. Тот, кто угадывает будущую тенденцию в текущих изменениях, много выигрывает. Если же личный прогноз отсутствует, приходится, чтобы серьезно не проиграть, действовать, как большинство. Этим объясняется повышенная чувствительность рынка к конъюнктурным изменениям.

На первый взгляд, динамика приращений, особенно в последние 8 лет, отличается хаотичностью. Но это только на первый взгляд. За основу поиска закономерности возьмем несколько предположений экономического характера.

Первое. В динамике изменения спроса должна обязательно присутствовать циклическая компонента, поскольку "циклический характер заложен в самой природе воспроизводственного процесса" [Клинов 1992: 7]. "Причиной деловых циклов, – отмечают исследователи, – являются возникающие макроэкономические диспропорции. На них накладываются волны оптимизма и пессимизма, созданные развитием реальной экономики. Оптимизм порождает недооценку риска, чрезмерное развитие кредита и рост цен финансовых активов, чрезмерные инвестиции в физический капитал, необоснованный рост потребительских расходов. В конечном счете, финансовая пирамида, построенная на основе реальной экономики, приходит в противоречие со своим основанием. Ее крах вызывает значительные разрушения как в финансовой системе, так и в реальной экономике" [Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России 2002: 207].

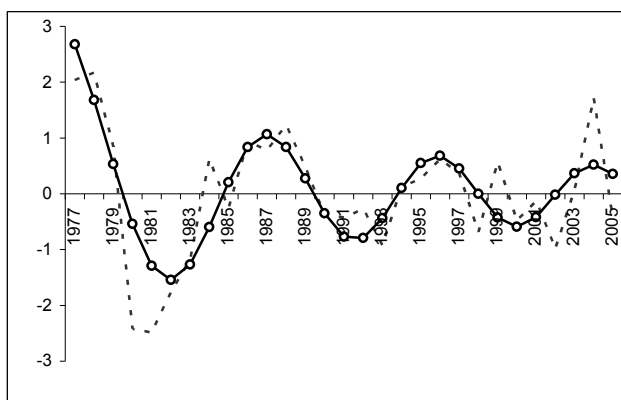
Циклы принято группировать по продолжительности: короткие (3-5 лет), средние (7-11 лет) и большие (более 16 лет). Анализируемый нами

временной ряд (29 точек) и характер его динамики позволяют говорить о цикле средней продолжительности, который обычно связывают с процессом обновления активной части основного капитала, т.е. парка машин и оборудования.

Второе. Мировой спрос должен отражать состояние мирового хозяйства, а оно имеет циклический характер. Значит, цикличность должна присутствовать в анализируемой динамике. И, действительно, она четко прослеживается во временном отрезке, предшествующем последнему пятилетнему интервалу.

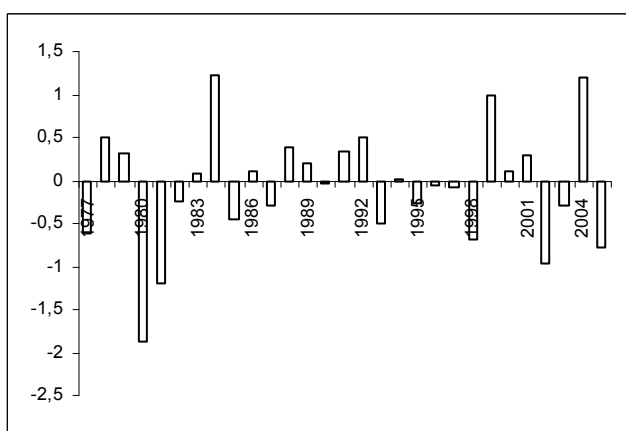
Третье. Колебания, отражающие цикличность экономик, с годами уменьшаются, что является следствием развития рынка и процессов глобализации.

Данным предположениям и анализируемому временному ряду хорошо удовлетворяет математическая функция вида "затухающий косинус" [подробнее см. Петров, Артюшкин 2004] (см. рис. 3).

Рис. 3.

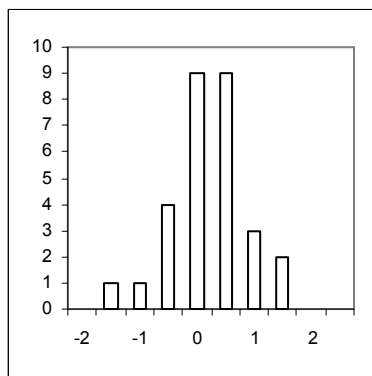
Качество такой идеальной модели мы сможем оценить через анализ *остатков* – разностей между фактическими и модельными значениями изменений спроса.

Рис. 4.

Таким образом, динамику изменений спроса мы будем рассматривать как сумму гладкой кривой, описывающей идеально работающий экономический механизм определения спроса, и возмущений, спровоцированных внеэкономическими факторами. При такой посылке временной ряд остатков служит естественным материалом для политического анализа.

На графике (см. рис. 4) видно, сколь разными получаются остатки по величине и по знаку. Разобьем весь диапазон изменения остатков (-2; 1,5) на 7 интервалов длиной по 0,5. Посчитаем количество остатков, попадающих в каждый интервал, и выстроим гистограмму остатков (см. рис. 5).

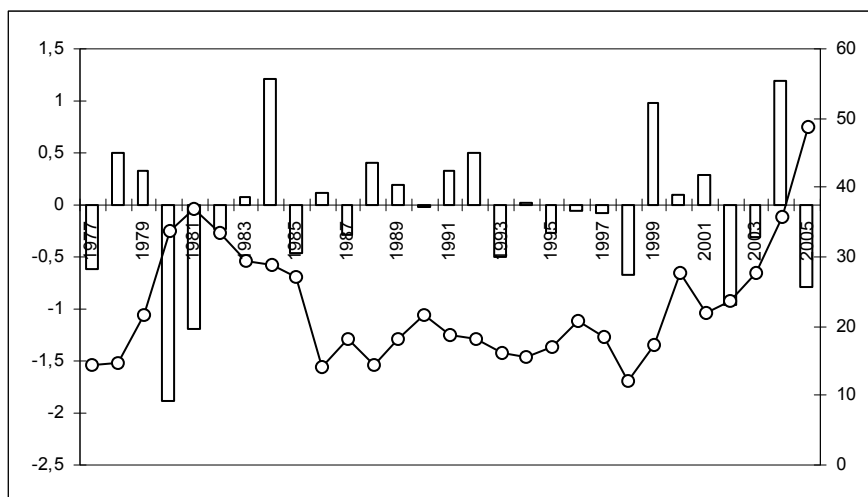

Рис. 5.

Как видим, малых отклонений от идеальной модели больше всего. В интервал от -0,5 до 0,5 попадают 60% остатков, что свидетельствует об удовлетворительном качестве выстроенной модели и дает основание использовать ее в последующих рассуждениях.

Итак, от большинства спекулятивных возмущений мы избавились с помощью усредненного показателя (средний мировой спрос за год). Экономическую составляющую описали "затухающим косинусом". Остатки же мы будем объяснять внеэкономическими причинами, главные из которых должны быть политическими.

Для проверки политической мотивации выделенных остатков соотнесем график, на котором они представлены, с динамикой мировой цены на нефть (в долларах за баррель, правая ось ординат, данные Energy Information Administration Monthly Energy Review) (см. рис. 6).

Рис. 6.

Примем к рассмотрению только большие остатки и выясним, действительно ли они являются индикаторами политических воздействий на рынок. Для этого проанализируем хронологическую связь между важными мировыми событиями и модельными остатками.

Выделим еще раз годы, в которые "сработал" наш индикатор, т.е. большие остатки. Это восемь лет (взятые парами и отдельно): 1980 и 1981, 1984, 1998 и 1999, 2002, 2004 и 2005 гг.

1980, 1981

Иранская революция 1978 – 1979 гг. привела к тому, что страна резко сократила, а затем и совсем прекратила поставлять свою нефть на мировой рынок. 4 ноября 1979 г. было захвачено американское посольство в Тегеране. Тем самым иранская сторона бросила вызов главному идеологическому противнику – США. В конце ноября того же года религиозные фанатики захватили мусульманскую святыню – мечеть в Мекке в Саудовской Аравии. В декабре в центре нефтяного района восточной провинции Саудовской Аравии вспыхнули волнения шиитов. Америка, оскорбленная и униженная захватом посольства, смогла использовать из всех вариантов ответных шагов только два: введение эмбарго на поставки в США иранской нефти и замораживание всех иранских активов в своих банках. В апреле 1980 г. американцы предприняли неудачную попытку освобождения заложников.

Соединенные Штаты не смогли защитить свои интересы в регионе и противостоять разрушительным тенденциям на мировом рынке нефти. Развитые страны Запада – основные потребители этого ресурса – ощутили свою беспомощность перед лицом государственного экстремизма. Контроль над регионом был утрачен. Неопределенность в развитии ситуации не только привела к росту цен, но и породила панику на рынке. К концу 1980 г. цены на нефть выросли почти в 2 раза.

22 сентября 1980 г. Ирак начал войну против Ирана. Агрессия отличалась жестокостью и подогревалась обоюдной личной ненавистью лидеров двух государств. Целью Ирака была не просто военная победа, а уничтожение

противника, поэтому сразу же началось разрушение основ иранской экономики – нефтеперерабатывающего комплекса в Абадане, портов и нефтехранилищ. Революционный Иран ответил контрнаступлением, нанеся агрессору столь же болезненные удары по его нефтяным объектам. В результате успешных боевых действий иранской стороны экспорт иракской нефти по Персидскому заливу был прерван.

Война привела к снижению объемов нефти, добываемой в рамках стран-членов ОПЕК, на 15%. Но спрос тоже резко упал – вследствие экономического спада в индустриальных странах и кампании за энергосбережение. Цена же, которой теперь управляли политические, а не экономические факторы, – вопреки классическим представлениям о связи динамик спроса, предложения и цены, – била рекорды, достигнув 42 долл. за баррель. Рыночные игроки, охваченные страхом перед неизвестностью, гнали цену вверх.

Как видим, разнообразные и весьма значимые международные политические события тех лет, безусловно, определяли конъюнктуру на мировом нефтяном рынке.

1984

Кардинальные изменения структуры рынка привели к тому, что к 1984 г. заработали рыночные механизмы, по которым цена нефти должна была определяться в ходе свободного торга между продавцами и покупателями. Тем не менее рынок все еще находился в неустойчивом, искусственно поддерживаемом равновесии, поскольку рыночные механизмы по-прежнему сдерживались устанавливаемыми ОПЕК директивными квотами и ценами. Искусственное удержание цены и было обнаружено в значении индикатора. Эта мера административно-командного управления экономикой, хотя и имеет политический оттенок, не может быть отнесена нами к политическим воздействиям. Других же значимых для рынка политических событий в тот год не было.

1998, 1999

Процесс глобализации стал возможен благодаря либерализации национальных экономик, открывшей транснациональным корпорациям неограниченный доступ к ним. Кроме очевидных плюсов, экономическая глобализация сопровождалась негативными явлениями, к числу которых можно отнести, например, распространение региональных кризисов на всю мирохозяйственную систему.

Возьмем в качестве примера региональный экономический кризис 1997 – 1998 гг. Источником "возмущения" выступил Азиатско-Тихоокеанский регион. Глобальная структура мировой экономики способствовала тому, что негативные процессы охватили не только восточные страны, но и западные индустриальные державы. За этим последовали высокая инфляция и спад мировой экономики. Экономическая логика происшедших событий была очевидна, но специфика региона не давала возможности сделать точный прогноз и оценить возможные последствия. Рынок попал под власть панических настроений, и амплитуда падения цены на нефть оказалась рекордной.

К жертвам финансового кризиса тех лет можно с полным основанием отнести и Россию.

2002

С 2002 г. начинается подготовка мирового общественного мнения к англо-американскому вторжению в Ирак. В спектакле по дезинформации общественности приняли участие все профильные госструктуры США. Отсутствие ясных ответов на вопросы, как будет развиваться процесс и к чему он приведет, ввергло мировой нефтяной рынок почти в паническое состояние. Чем дольше сохранялась неопределенность, тем больше становилось желающих подстраховаться на случай кризиса. Так всего лишь ожидание неприятностей произвело эффект, сравнимый с их реальным воплощением.

Такая реакция рынка лишней раз подтверждает силу информационного фактора в современных условиях. Рынок нефти – это рынок ожиданий людей, которыми манипулируют с помощью информационных потоков.

2004

Худший вариант развития событий, к которому мировой рынок нефти готовился в 2002 г., в целом не реализовался, однако политическая ситуация в регионе после окончания иракской войны не улучшилась. Одни проблемы сменились другими, наиболее серьезной из которых стало обострение отношений между США и Ираном. Это не только не успокоило рынок, но еще больше его дезорганизовало.

2005

Ситуацию 2005 г., отмеченную усилением политической напряженности вокруг Ирана, можно считать прямым продолжением иракской войны. Было очевидно, что сценарии ее развития во многом зависят от тех же людей, с теми же стратегическими приоритетами, что и в случае с Ираком.

В условиях отсутствия экономических рычагов воздействия на противника (экономические санкции доказали свою неэффективность) главным оставался вопрос о том, когда Соединенным Штатам потребуется эскалация конфликта.

24 июня 2005 г. был избран новый президент Ирана М.Ахмади-Нежад. Его резкие политические заявления и решительные шаги по укреплению международных позиций своей страны вызвали неудовольствие администрации Дж.Буша.

Мировой рынок нефти, расшатанный в предыдущие годы, реагировал даже на слухи.

В целом можно констатировать возрастание роли спекулятивного и политического факторов в процессах формирования цен в последние годы. Главной проблемой мирового нефтяного рынка по-прежнему остается человеческий фактор – именно сквозь призму ожиданий участников рынка на нем устанавливается цена.

* * *

Подведем некоторые итоги.

Мировую цену нефти вполне допустимо рассматривать как один из возможных интегральных показателей, характеризующих состояние всего мирового хозяйства. Основанием для присвоения ей статуса мирохозяйственного индикатора является совместное участие политических и экономических факторов в формировании ее динамики. Состояние мировой экономики зависит от многих сырьевых товаров, однако, механизм их ценообразования ограничивается, главным образом, экономическими рамками. Только нефтяной рынок оказался весьма чувствительным к политическим событиям. Цены на нефть, в свою очередь, оказывают влияние на мировую политику, что особенно ярко проявляется в периоды экономических кризисов.

В рамки нашего анализа не попал целый ряд значимых исторических событий, таких, например, как окончание ирано-иракской войны (1988 г.), агрессия Ирака против Кувейта (1990 г.), война англо-американской коалиции против Ирака (2003 г.). Возникает закономерный вопрос: чем объясняется "нечувствительность" рынка к этим событиям?

Дело в том, что политический фактор не единственный, он действует вместе с другими и на фоне других. Поэтому отсутствие заметной реакции в том или ином случае может свидетельствовать либо о достаточно устойчивом положении рынка, либо о том, что, испытав на себе предыдущее воздействие, он переживает состояние паники.

Например, в 1990 г. скачки цен на нефть из-за агрессии Ирака против Кувейта наблюдались только во втором, третьем и четвертом кварталах. При этом они были разнонаправленными. Усреднение сгладило краткосрочные колебания. В итоге, в динамике среднегодовых цен этот год особо не выделяется. Благодаря совместным усилиям международного сообщества, агрессор был быстро остановлен, а потери рынком кувейтской нефти так же быстро компенсировались увеличением объемов добычи в странах-членах ОПЕК.

Что касается ситуации на рынке периода войны коалиционных сил против Ирака 2003 г., то к этому времени он был уже разогрет ожиданиями начала вооруженного конфликта предыдущего года. Война не стала неожиданностью для рыночных игроков, и теперь их интересовали только последствия.

Проведенный нами анализ показал неоднозначное соответствие индикатора (присутствие большого модельного остатка) и ценовой динамики, что указывает на важность рассмотрения всей совокупности параметров, управляющих поведением рынка. Так, например, благоприятная экономическая конъюнктура способна нивелировать политическую нестабильность.

В некоторых ситуациях колебания цены, вызванные политическими событиями, оказываются в несколько раз большими, чем ценовые изменения, порожденные экономическими причинами. Видимо, пока существует экономическое противоборство, будут сохраняться прежние и создаваться новые механизмы политического воздействия на мировую экономику. На сегодня одним из наиболее эффективных механизмов такого воздействия является искусственное разжигание политических конфликтов,

очагов нестабильности, отражающихся на состоянии мирового нефтяного рынка.

Россия относится к числу нефтедобывающих стран, для которых положение дел на мировом рынке нефти имеет особое значение. Нефтедобыча – не просто одна из отраслей российской экономики. Бюджет страны, его пополнение, а, следовательно, и состояние здравоохранения, образования, науки и т.д., да и вообще само существование государства как эффективного политического субъекта, зависят от экспортных цен на нефть. Такая зависимость весьма опасна, но, к сожалению, она не может быть быстро преодолена волевыми решениями. Переход к экономике иного типа требует структурных преобразований и сбалансированного развития всех отраслей хозяйства. Пока же эти проблемы не решены, конъюнктура мирового нефтяного рынка будет сохранять свою актуальность для России.

В современных условиях нефть выступает и как глобальный товар, и как глобальный фактор, и как глобальный индикатор. Разностороннее изучение этого многофункционального элемента мирового хозяйства будет, несомненно, способствовать более четкому видению грядущего политического и экономического состояния мира.

Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России. 2002. М.

Клинов В.Г. 1992. *Большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства. Проблемы анализа и прогнозирования.* М.: ВНИИПИ.

Петров В.В., Артюшкин В.Ф. 2004. *Поведение цен на мировом рынке нефти. Стратегические тренды, биржевые игры, макросценарии.* М.: ФАЗИС.

РБК. 2006, № 11.

Mitchell J. 1996. *The New Geopolitics of Energy.* The Royal Institute of International Affairs. L.